О двоемыслии в государстве российском

Подобное двоемыслие мы все чаще наблюдаем и в нашем государстве, когда утверждается одно, а подразумевается нечто прямо противоположное. Например, на фоне приватизационной риторики продолжает устойчиво развиваться процесс огосударствления экономики.

Сразу после инаугурации 7 мая президент РФ Владимир Путин подписал указ «О долгосрочной государственной экономической политике». В этом указе говорится: «В целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики постановляю: … внести до 1 ноября 2012 года изменения в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2011-2013 годы и утвердить прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2014-2016 годы, предусмотрев завершение до 2016 года выхода государства из капитала компаний «несырьевого сектора», не относящихся к субъектам естественных монополий и организациям оборонного комплекса».

Достаточно оперативно отреагировало на указ новое правительство: 22 мая на совещании у первого вице-премьера Игоря Шувалова был рассмотрен вопрос об ускорении приватизации.

Желание побыстрее продать госкомпании вполне понятно - федеральный бюджет за четыре месяца 2012 года исполнен с дефицитом 60,35 млрд рублей, бюджеты 2012-2014 годов также запланированы с дефицитом (2012-го - 1,5% ВВП, 2013-го - 1,6%, 2014-го - 0,7%). Причем тучи над бюджетом сгущаются: цена нефти начала снижаться на фоне греческих проблем. Да, кроме того, даже и во власти понимают, что государство - неэффективный собственник. В результате неэффективного государственного управления госкомпании превращаются из дойных коров в паразитов, высасывающих соки из бюджета.

В Прогнозном плане (программе) приватизации федерального имущества и основных направлениях приватизации федерального имущества на 2011-2013 годы указано: «Так, в 2011-2013 годах планируется осуществить приватизацию находящихся в федеральной собственности акций (части акций) таких крупнейших открытых акционерных обществ, как «Нефтяная компания «Роснефть» (25% минус одна акция), «РусГидро» (7,97% минус одна акция), «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (4,11% минус одна акция), «Современный коммерческий флот» (50% минус одна акция), «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (7,58% минус одна акция), «Банк ВТБ» (35,5% минус одна акция), «Объединенная зерновая компания» (100% - до 2012 года), «Росагролизинг» (50% минус одна акция - не ранее 2013 года), «Российские железные дороги» (25% минус одна акция - не ранее 2013 года). В отношении отдельных акционерных обществ сокращение степени участия Российской Федерации в их уставных капиталах может быть осуществлено до 2015 года («Русгидро», «Современный коммерческий флот», «Российский Сельскохозяйственный банк» (до 75%))».

Однако благими намерениями вымощена дорога в ад. Как уже было сказано выше, идея приватизации идет вразрез с устойчивой тенденцией огосударствления экономики. Вместо приватизации мы наблюдаем устойчивую тенденцию экономической экспансии государства.

Государство и его экономика поделены на «удельные княжества», где правят чиновники. И им гораздо удобнее и выгоднее управлять госкомпаниями.

Заинтересован ли, например, менеджмент ВТБ в приватизации? В высшей степени сомнительно. Ведь если сравнить колоссальный поток денег, направленный государством госбанкам, и ту узкую струйку, которая вытекает в обратном направлении, то станет понятно, что расставаться с таким привилегированным положением никто в здравом уме и твердой памяти не будет.

Причем госкомпании наслаждаются фактической бесконтрольностью (вспомним, какие колоссальные злоупотребления были выявлены задним числом в Банке Москвы), безнаказанностью и своеобразным иммунитетом - когда силовики «кошмарят» частный бизнес, но за версту обходят госкомпании.

Из двух возможных моделей развития - южнокорейской и северокорейской - Россия

пока выбирает первый вариант, но не исключено, что по завершении «чеболизации» национальной экономики перейдет ко второму варианту.